

К тому времени, когда У Сянван вернулся к отряду, люди в электротрицикле уже начали не на шутку нервничать.

Благодаря открытому обзору они могли издали наблюдать за силуэтом «красавицы», беседующей со стражами-котами у ворот, иначе Шан Чун и У Синъюнь наверняка не выдержали бы и бросились на выручку.

— Что ты так долго? Эти стражники начали придирается или... Твою мать, ты ещё кто такая?!

Вопрос Шан Чуна застрял у него в глотке. Его и без того немаленькие глаза округлились до размеров чайных блюдечек, а смотрел он на У Сянван так, словно увидел выходца с того света.

— Цыц. Это всего лишь маскировка, к чему столько шума?

«Великая Бессмертная» бесцеремонно затолкнула собеседника обратно под навес трицикла. Под ошеломлёнными и полными священного трепета взглядами мужской половины отряда и под крайне подозрительным прищуром Сяо Лацзяо, которая то смотрела на чужие формы, то на свои собственные, юноша спокойно развеял трансформацию, возвращая себе облик Бессмертного Ванвана.

— Идти и расспрашивать про розыск без маскировки — всё равно что самому прыгнуть в пасть к тигру.

— Но эта твоя маскировка... она... она же просто убойная! — Шан Чун всё ещё пребывал в глубоком шоке от красоты Сянвана и треска собственных убеждений о мироздании.

Наконец он не выдержал и задал вопрос, который мучил его больше всего:

— Скажи... а та... ну, та самая грудь... она была настоящей?!

В ту же секунду У Сянван впери в него пронзительный взгляд. Его приятель густо покраснел до самых кончиков ушей, а остальные мужчины в машине либо поспешно уткнулись в пол, либо принялись с фальшивым интересом изучать небо, не решаясь поднять глаза.

— Ха! Собирище одиноких псов, не видевших жизни.

— Настоящая она или нет — не тебе проверять. А теперь разойдитесь и руки прочь от прекрасного!

«Тьфу! — мысленно сплюнул Сянван. — В следующий раз, когда превращусь в Бессмертную, нужно быть настороже. Никаких грязных мужиков на пушечный выстрел не подпущу!»

Что же до девушек...

Юноша мельком взглянул на Сяо Лацзяо, чьи достоинства были лишь немногим заметнее гладкой взлётной полосы, и в его прекрасных глазах промелькнула тень искреннего сострадания. Ладно, он не будет её лишний раз травмировать.

— Не унывай. Если будешь усердно тренироваться, может, ещё и подрастёт немного.

Сяо Лацзяо:

«...Хнык!»

Мало того, что она проигрывала Бессмертному в красоте лица, так теперь выяснилось, что в женском обличье он обходит её даже по фигуре! Это ли не вопиющее читерство?!

Отряду потребовалось немало времени, чтобы переварить увиденное. Наконец У Сянван поделился добытыми сведениями.

— На данный момент город выглядит на редкость дружелюбным: задания свободные, вход и выход — тоже. Даже причудливые и люди здесь, кажется, живут в полном согласии.

— Возможно, именно это ощущение мира и покоя удерживает здесь большинство авантюристов.

— Но если бы всё было так просто, вряд ли старина Йеке говорил бы, что отсюда почти никто не возвращается. Значит, за этой идиллией скрывается какая-то неведомая и крайне опасная ловушка.

— Тот тип, Цзинь Жичэн, хоть и называет себя помощником людей, доверия у меня не вызвал. Подозреваю, он нацелился именно на нас и, скорее всего, поджидает прямо за воротами.

— Сегодня мы можем остановиться в его гостинице на одну ночь. Поговорим с другими авантюристами, соберём информацию о городе и изучим задания. Если почувствуем неладное — на следующий день просто сменим место жительства.

Возражений не последовало. Сюн Чжуан, сидевший за рулём, обернулся и спросил:

— Ну что, трогаемся?

У Сянван кивнул, но тут же повысил голос, предостерегая товарищей:

— Помните: держать ухо востро! Не позволяйте «сладким пулям» этого города пробить вашу защиту! Наша цель — Земля, а долгое пребывание здесь равносильно медленному самоубийству.

— Те, у кого слабость к пушистикам, красавцам, эльфам или крылатым созданиям — держите себя в руках! Помните: лик есть пустота!

Спутники не совсем поняли, к чему такая внезапная лекция про пушистиков и эльфов, но, видя суровое выражение лица Сянвана, каждый на всякий случай выстроил в сознании дополнительную линию обороны.

Вскоре трицикл подкатил к воротам, где стояли шестеро стражей-котов — каждый в своём стиле, но все, без сомнения, обладающие уникальным шармом.

В ту же секунду люди в машине осознали, почему Сянван упоминал «пушистиков».

Да какой там пушистик! Любой человек, который хоть капельку любит кошек или собак, при виде этих созданий — отнюдь не свирепых, а вполне симпатичных, которые приветливо машут лапками и виляют хвостами — почувствовал бы непреодолимое желание подойти и почесать их за ушком.

— Добро пожаловать в Город Безмятежности, господа.

Тигр-мужчина и остальные стражи обратились к ним в унисон.

— Пожалуйста, предъявите ваши пропуска.

При упоминании пропусков все занервничали. Но раз уж этого было не миновать, люди один за другим начали доставать свои документы.

Первым проверили У Синьюня. Когда Тигр-мужчина раскрыл его пропуск, все затаили дыхание.

В мыслях каждый возносил искренние молитвы всем известным богам. Однако для «Заплесневелого гриба» спасителей никогда не существовало.

— У Синьюнь. Пробуждённый типа «Растение». Розыск ранга F Города Безумного Веселья. Причина... соучастие в похищении особо важной персоны и побег вместе с преступником высшего ранга.

У Синъюнь тут же поник, крепче прижав к себе гриб. Сянван же был крайне не согласен с формулировкой «похищение особо важной персоны». Разве это он его похитил? Это тот гребешок сам возжелал повидать мир, а он лишь милостиво согласился взять его с собой.

Впрочем, бессмысленно искать логику там, где правят причудливые.

Затем Тигр-мужчина принялся листать пропуска Шан Чуна, Ван Сяо и остальных. В итоге все десять человек оказались преступниками ранга F того же Города Безумного Веселья. И обвинение у всех было под копирку: «соучастие в похищении».

Вся компания оказалась в списках — стройно и без исключений.

Единственным утешением для Шан Чуна и компании было то, что ранг F — низший из возможных. Город Безумного Веселья оценил голову каждого всего в 5000 энергетических медных монет. На такую сумму вряд ли польстится даже мало-мальски способный причудливый второго или третьего уровня, а с первоуровневыми они и сами справятся.

Так что этот розыск был для них скорее досадной помехой, требующей лишь некоторой осторожности в общении.

Однако в их машине находился ещё и преступник №1 ранга A.

Завершив проверку одиннадцати пропусков, Тигр и пять других котов-стражников одновременно уставились всеми своими двенадцатью кошачьими глазами на У Сянвана, который всё это время спокойно сидел в трицикле.

Хэйбай, живой чёрно-белый котомужчина, первым подал голос:

— Ой! А ты на лицо точь-в-точь как та красавица-сестрица, что была тут только что!

— И где же сестрица? Скорее, пусть она на меня посмотрит! Пусть погладит! Я так хочу прогуляться с ней по городу...

Говоря это, он вовсю вилял хвостом, кончик которого был задорно белым. Сяо Лацзяо в глубине души уже готова была сдаться перед этим очарованием, судорожно повторяя: «Лик есть пустота, пустота есть лик».

К сожалению, на Бессмертного это не произвело ни малейшего впечатления. Он просто отодвинул кошачью голову в сторону:

— Нет никакой красавицы-сестрицы. Я твой отец.

С этими словами он протянул свой пропуск.

— Проверяйте быстрее, нам пора в город.

Глаза черно-белого кота сузились, и на мгновение его вертикальные зрачки блеснули опасным огоньком.

Однако документ из его лап забрал тот самый беловолосый причудливый с изумрудными глазами, чей типаж неуловимо напоминал самого Бессмертного. Когда Сюэ раскрыл бумагу и увидел имя на первой странице вместе с вызывающе красивой фотографией, его зрачки резко сузились.

Он перевернул страницу.

Там была запись о завершённых заданиях в Городе Безумного Веселья. Три печати — красная, золотая и радужная — буквально ударили ему в глаза своим блеском.

— ...Хе.

Беловолосый страж издал короткий, пугающе притягательный смешок. Он вернул пропуск владельцу.

— Не ожидал, что братец окажется настолько способным.

— Выполнить задания воителя, торговца и красавицы одновременно... Не зря ты стал...

— Вторым человеком, на которого Город Безумного Веселья выпустил Кровавый приказ о розыске.

Лицо У Сянвана едва заметно дрогнуло при последних словах стража. В душе его шевельнулось странное, почти азартное чувство. Значит, был ещё кто-то, чей розыск ознаменовался небесными фейерверками? Но...

— Я всего лишь второй?

— Неужели у правителя того города есть ещё один родственничек-гребешок?

Беловолосый кот рассмеялся:

— Тот человек попал в Кровавый список вовсе не из-за заданий.

— Он просто никогда не играл по правилам. В своё время он доставил обитателям этого мира немало головной боли. Но всё в порядке, сейчас тот человек уже исчез из этого мира.

— Ах, заболтался я о пустяках. Можете проезжать в Город Безмятежности.

— И не беспокойтесь о розыске. Мы, стража, не станем нападать и не будем выдавать ваши секреты без нужды.

С этими словами он освободил дорогу. И лишь когда трицикл отъехал на приличное расстояние, беловолосый кот облизнул губы.

— Ох, и куда же всё-таки делась та ослепительная красавица? Неужели у неё есть секреты, о которых я не знаю?

Хэйбай принялся неистово вилять хвостом:

— Но в этом месяце прибыло так много людей! И они выглядят... такими вкусными! Такими вкусными, что я уже не могу дождаться, когда смогу их съесть!

— Как ты нетерпелив. Людей нужно смаковать по одному, не спеша.

Пока Сюн Чжуан уверенно вёл трицикл по главной улице Города Безмятежности, У Сянван, сидя у окна, всё ещё размышлял о том первом человеке, получившем Кровавый статус и исчезнувшем из этого мира.

На первый взгляд, думать тут было не о чем: скорее всего, это был такой же попаданец с Земли, мечтавший вернуться домой. Вероятно, он пробудил очень мощную силу или сам по себе был незаурядной личностью, раз удостоился такого розыска.

Но Сянвану показалось странным слово, выбранное стражем:

«Исчез».

Означает ли это, что тот человек успешно вернулся на Землю, или же он погиб? Если бы он вернулся, логичнее было бы сказать «ушёл». Если бы погиб — «умер». Почему именно «исчез»? Это слово не несёт в себе такой окончательности, как смерть. Исчезнувший... может ли он появиться вновь?

— Ванван! О чём ты там задумался?! Живо маскируйся! Твою мать, мы только что увидели твой

розыск на городском табло!

Истеричный голос Шан Чуна вырвал юношу из раздумий. Он мгновенно накинул капюшон и через окно взглянул на огромное табло задач, возвышающееся на главной площади.

Действительно. Слева от трёх закреплённых общегородских заданий была выделена колонка для объявлений о розыске. И его имя вместе с тем самым великолепным фото на фоне озера Утренней Зари (которое он заставил причудливого с антенной переснимать целый час) красовалось на втором месте.

И вторым он был вовсе не из-за того, что награда за него была меньше или ранг розыска ниже.

Просто первое место занимал причудливый, являющийся особо опасным преступником ранга А самого Города Безмятежности. Этот монстр также был целью задания воителя, которое висело в топе уже полгода без изменений.

[Задание Воителя: Найти и уничтожить преступника ранга А, Лю Ша, устроившего кровавую резню в Городе Безмятежности]

[Описание: Данное существо полностью лишено разума, крайне свирепо, хитро и обладает невероятной регенерацией. Для подтверждения выполнения задачи необходимо доставить страже голову и большую часть тела цели. (Октябрь)]

[Примечание: Общая боевая мощь существа соответствует пятому уровню. Просим воителей проявлять осторожность. Не рекомендуется брать задание отрядам, чей средний уровень ниже четвёртого.]

[Награда: 50 000 энергетических золотых монет, энергетический камень пятого уровня, пропуск Города Безмятежности.]

У Сянван сравнил награду за это задание и фото того уродливого монстра со своей наградой и собственным снимком, после чего удовлетворённо кивнул. По всем параметрам — от внешности до ценности — он превосходил этого Лю Ша.

Впрочем, этот причудливый ранга А выбрал себе довольно звучное имя. Лю Ша — звучит одновременно красиво и свирепо.

— Да хватит тебе любоваться! Маскируйся уже! Здесь полно авантюристов и причудливых. Если тебя раскроют, за тобой будут охотиться до скончания веков, никто не спасёт!

Сянван закатил глаза, но всё же прижал пальцы к переносице. В его море сознания промелькнула искра от образа двуцветной бабочки, порхающей в золотом поле, и когда он опустил руку, Бессмертный Ванван вновь превратился в Великую Бессмертную.

— !!

Даже будучи морально готовым, Шан Чун почувствовал, что его сердце даёт сбой при виде этой женской версии совершенства. Зрелище было невыносимым как для глаз, так и для рассудка. Сяо Лацзяо в очередной раз стрельнула взглядом по идеальным формам Бессмертной и молча принялась жевать свой перец.

«Фальшивка! Это точно всё фальшивое, хнык-хнык!»

Избавившись от угрозы преследования, «красавица» Ванван продолжила изучать два других задания города. Раз задание воителя было столь смертоносным, большинство прибывающих сюда авантюристов наверняка выбирали путь торговца или красавицы.

Изначально Сянван полагал, что задание торговца будет самым безопасным, но к своему удивлению обнаружил, что в этом городе задание красавицы кажется ещё проще. Более того, они были тесно связаны.

[Задание Торговца: Подобающе одеться и принять участие в ночном балу великого торговца Джекса, оставаясь там до самого конца мероприятия. (Октябрь)]

[Награда:]

[- 500 энергетических серебряных монет.]

[- Случайный дар во время бала.]

[- Пропуск Города Безмятежности.]

[Подсказка: Ночной бал великого богача Джекса проводится ежедневно. Получив приглашение, вы обязательно сможете на него попасть. Войти на бал можно по пригласительному билету или в сопровождении одного из участников.]

[Задание Красавицы: Завести знакомство как минимум с тремя жителями Города Безмятежности и станцевать хотя бы с одним из них на балу у богача Джекса. (Октябрь)]

[Подсказка: Причудливые Города Безмятежности гостеприимны и никогда не отвергают дружбу людей. Если вы проявите искренний интерес, они с радостью возьмут вас с собой на бал господина Джекса.]

[Награда:]

[- Уютный домик в Городе Безмятежности.]

[- Памятная вещь, добровольно подаренная причудливым-другом.]

[- Пропуск Города Безмятежности.]

Глядя на первые две награды задания красавицы, У Сянван чуть не расхохотался. Для того, кто уже покорил Деревню новичков и Город Безумного Веселья, это испытание выглядело сущей нелепицей. Любой авантюрист мог выполнить его без труда.

Награды казались заманчивыми — целый дом, ценный подарок... Но на взгляд Сянвана, это было куда менее полезно, чем даже подношения капитана стражи в деревне. По крайней мере, те вещи он мог забрать с собой, а дом в Городе Безмятежности терял всякую ценность, стоило переступить его порог.

А что до памятного подарка? Кто знает, какую смертоносную диковину решит вручить тебе причудливый «на добрую память».

Сянван прищурился. Задание воителя почти невыполнимо, а задания торговца и красавицы прямым текстом подталкивают людей к тесному общению с местными жителями. Этот город изо всех сил старался казаться безвредным, но его истинные намерения проглядывали сквозь условия этих трёх задач.

— О боже, смотрите туда! Тот причудливый... это эльф?! Какие у него крылья за спиной, а волосы... чистое золото!

— Да тут не только эльфы! Глядите, у тех двух красавиц крылья — чёрные и белые! Какие они прекрасные! Ой, та, что с белыми крыльями, мне подмигнула! Неужели я ей понравился?!

— А-а-а, что это за милашки с пушистыми ушками и круглыми хвостами? Они несут орехи! Не может быть... они раздают орехи людям?!

— Неужели причудливые здесь и впрямь так любят людей?!

Слушая восторженные крики авантюристов снаружи, У Сянван чувствовал, как по спине пробегает холодок, несмотря на общую атмосферу праздника. Он выпрямился, и в его взгляде застыла настороженность.

Дружба, привязанность, собственный дом, вкусная еда...

Этот город прилагал все усилия, чтобы каждый пришедший сюда человек захотел остаться в нём навсегда.

<http://bllate.org/book/15851/1443684>